

Юрий Извеков

г. Улан-Удэ

Пророк

Прозрев, как правду, простоту
Он, призывая муки эти,
Был Царь, взошедший на уступ,
Застывший в непреступном свете.

Но нет, но нет он не о том,
Склонясь на влажный череп чаши,
В пространстве гулком и густом
Он нам прощал избытки наши.

Он миру возвращал Вино
И Плоть, и ждал ответа.
И Дух, исшедший заодно,
Мешал распространенью света.

И, слыша волокнистый шум,
Не в силах одолеть запоры,
Мы, истощая праздный Ум,
Вели бессмысленные споры.

И был средь нас, кто говорил:
Он там парит и плит ногами
Не попирает. Всех простил,
Кто был - Друзья, кто стал Врагами.

Врата отверзлись. Вышел Он.
Велик и свят. Трясаясь и бледен.
И каждый, погружаясь в свой сон,
Безвольно выскользнул из сети.

Бесконечное стихотворение

И дерево в саду. И путник у ворот.
Ворота заперты. Он сверлит взглядом стену,
что окружает сад. Разинув рот
и голову задрав, и постепенно

он забывает кто он и зачем
сюда пришел, и долго ль шел. Он видит
лишь дерево в саду. Недвижен, нем,
забыв все неудачи, все обиды,

все радости, что встретил на пути
и был ли путь. Он видит только это
сухое дерево. Бессильно опустив
пустые руки. Выронив монету,

которой заплатить хотел за вход
туда, где в самом, самом сердце сада
его так долго терпеливо ждет

.....

Ну, вот и все. Теплей и безнадежней
И глуше и невнятной голоса,
А он летит, он камень-пересмешник
И пялит спелые глаза.

Он видел все, что было и что будет,
Холодную иглой в сияющую твердь,
По полю теплых незабудок
Он подошел к стене и стал, как дверь

И свет, и шорох, и слегка дрожащей,
И мягкой без ногтей, и нежной, словно дым
Ночной медузой расплывался спящий
И солнце дрогнуло над ним.

Там тоже человек. Не скрыть и не нарушить.
Пылинок лета золотистый оборот.
Степенный взгляд замученной лягушки.
И дерево в саду. И путник у ворот.

Двуглавый сонет

Попробуй нашего вина,
Оно и скорбно и брадато,
Огромно, жгуче, зло и в плату
Возьмет всего тебя сполна.

Его угрюмая волна
Уйдет, оставив волосатый
Ком в горле, и свои глаза ты
Нашаришь в скользком иле дна.

Отведай нашего вина
И с полночи и до утра, ты
Начнешь перечислять утраты,
И собирать их в стену сна.

И встанет стылая стена,
И выйдут из стены солдаты
Неимоверны и горбаты,
И пресекутся времена.

Ты хочешь нашего вина?
Оно, как свадебный скелет.
Стоит в шкафу так много лет,

В кружавчиках и рюшках спрятан.
Как светоносная струна,
Что скрыта плоти рыхлой ватой.

Ад. Зев. Зов: О, звезда!

Скользя воронкою бессонной,
Я тяжко ввинчиваюсь в Ад.
В багровых бликах миллионы
Чертей передо мной стоят,

Кричат «Ура», меня встречают,
Звенит копытом Генерал,
И грузно серный дым качает
Знамен надувшийся квартал.

Как много их цветных и серых
Кто в барабан, кто на трубе
Стучат, дудят. Ревут без меры:
«Хвала Великому Тебе!

Хвала! Хвала!» - Я опускаю
Глаза от боли и стыда,
А под ногами расплескались
Огнем и горем города.

И Генерал взглянул на блики
(И в нем признал я Сатану),

И он сказал: «Хвала Великий,
Тебе!» - и что-то про войну

И продолжал: «К чему о прошлом,
Теперь все просто, все нестрашно,
И каждый гвоздь в твоей подошве
Длинней их высочайшей башни.

Silentium!

Коль так, к чему весь этот хлам,
А если сердце пополам,
А если, звонок и колюч,
В сухих костях Кастальский ключ
Закопошится, что тогда,
Как сердцу высказать себя?
Как сердцу высказаться? - «Бя»?
Другому как понять то «Бя»?
Поймет ли он чем же ты вошь,
Мы - слизь? Речь она есть ложь!
Врыв! А я возьму тишь, ключ и...
Да не вертись ты и молчи.
Прохладный ключ, благая тишь...
Раз на концерте Chopper Dish
Хардрок ли, панк ли. Вот где вошь,
А он на тигра был похож
Их искупитель, их певец,
Он был им больше, чем отец
И много ближе, чем сестра.
Позволь погреться у костра.
Костер ведь, правда, на снегу.
Он вас спасет. Я не смогу.
Раз, пионерский наш отряд...
Ну, что, приехал? Так-то брат.

Реторта

Почтительно и робко
Заглядываю в спичечную коробку -

Там дерутся Лев и Змея,
Но кусают друг друга любя.

А со зла кто кого укусит -
Сам же первый тотчас и струсит.

От врага помчит наутек,
Только хвост стучит в потолок.

И едва начнется погоня -
Целый мир забьется в агонии.

А как враг настигнет врага -
Мир сгорит, как сухая трава.